

Культура. — 2005. — 20-26 окт. — с. 10

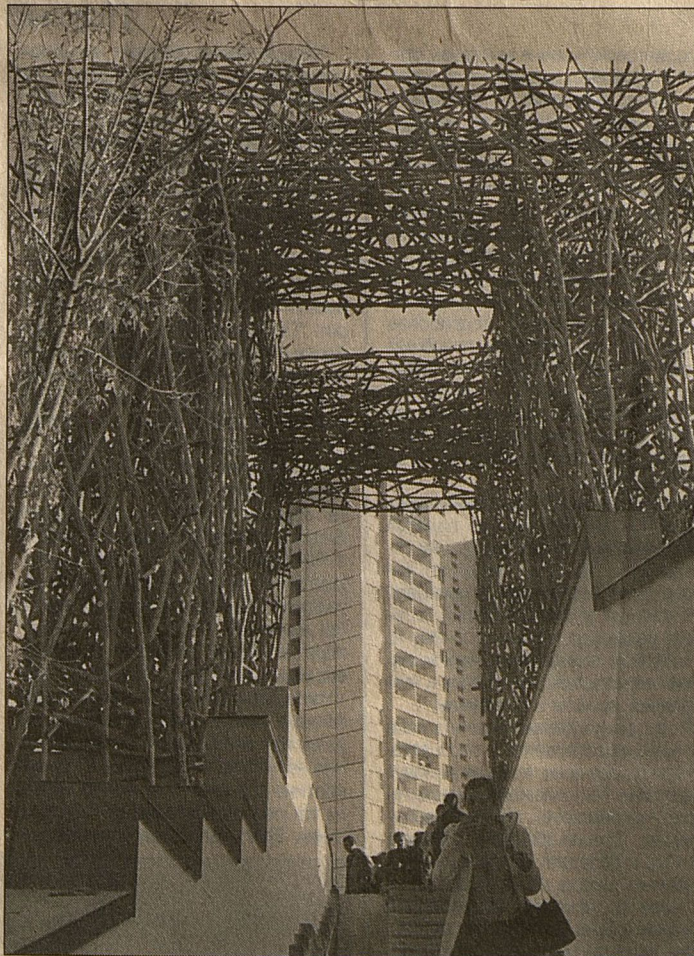
Одна совершенно счастливая деревня

Новый проект Николая Полисского

Проезжающие по Алтуфьевскому шоссе там, где начинается Северо-Восточный округ, могут теперь наблюдать странное сооружение. Непонятного назначения объект из густо переплетенных веток, высотой с трехэтажный дом, представляет собой четкую геометрическую конструкцию. Четыре прямоугольника соединены между собой сверху. Сквозь них просвечивают небо и стройные ряды стоящих вокруг блочных домов. Кажется, что природа заразилась урбанизмом и выросла такая фантазмагория, геометрическое растение под стать новостройкам на берегу речушки Лихоборки. Ветки деревьев словно сдавлены мощным прессом. И первая ассоциация, возникшая у меня при подъезде к странной конструкции, — это спрессованные машины известного поп-артиста французца Сезара. Народная же молва уже окрестила это невиданное сооружение "Взрыв на макаронной фабрике".

При ближайшем рассмотрении оказывается, что перед вами тонкий растительный орнамент, напоминающий заставки средневековых манускриптов. Ветки так и рвутся на свободу, к естественной гармонии, но им это не положено, потому что они — монументальное парадное сооружение, называемое Триумфальной аркой. Необычная арка знаменует собой начало Северо-Восточного округа и ландшафтный парк, который в скором времени будет построен на берегу речки Лихоборки. А построил ее известный мэтр актуального искусства Николай Полисский со товарищи, каковыми являются крестьяне деревни Никола Ленивец. Романтическое название их нового проекта "Живое и

мертвое" раскрывает загадку происхождения арки, возникшей на границе двух миров — живой природы и урбанистической империи. В этом случае художник, наверное, впервые подчинился логике геометрических форм. Обычно Николай Полисский делает свои произведения, исходя из законов природы. Даже "Космическая станция "Байконур" во внутреннем дворе Третьяковской галереи на Крымском Валу сплетена из лозы наподобие корзины. Корни у нынешнего творчества художника, прежде профессионального живописца, тоже природные. Первое такое произведение — "Сенную башню", напоминающую Вавилонскую, — он соорудил из сена вдалеке от модных галерей и музейного истеблишмента, на лугах и полях калужской деревни Никола Ленивец. Потом Полисский делал ее фотографии на фоне рассветов, закатов и туманов, зимой и летом, продолжая традиции пленэрной живописи импрессионистов. Выставив их в Москве, он быстро приобрел известность и стал воздвигать свои объекты под Москвой на фестивале "Арт-Клязьма"; потом мэрия французского города Ди заказала ему 12-метровую колонну из виноградной лозы. Но не только внешняя привлекательность и самобытность "башен" прославили художника. В основе его арт-стратегии — совмещение эстетических и социальных концепций. Проект Полисского принадлежит актуальной зоне современного искусства, отвечая на основополагающий вопрос о пользе и общественном значении искусства. Решает этот вопрос Николай Полисский просто — все крестьяне его деревни стали художниками. Свои на-



Триумфальная арка Н. Полисского

выки в сельскохозяйственных работах они теперь используют во благо искусства. И искусству хорошо, и народу.

В интервью газете "Культура" Николай ПОЛИССКИЙ сделал акцент именно на этой стороне своего художественного проекта:

— Так я и решаю проблему, как нам обустроить Россию. Я кормлю эту деревню, они сами себя кормят при помощи искусства. Поэтому я считаю свой проект абсолютно художественным. Хотя некоторые и говорят, что это не искусство. А я считаю, что искусство. Художник работает не ради искусства, а ради жизни на Земле. Понимаешь? У меня вся деревня работает и зарабатывает искусством.

— Наверное, и духовно растут?

— Да. Работает та же шпана, что приходит сюда, но они уже совсем по-другому к этому относятся. Они очень многому научились. Для них это все равно, что полет в космос. Они сейчас на "Мосфильме" делали декорации, в Третьяковской галерее работали, они с Полуниним зимой работали и фотографировались с ним. Ездили в Нижний Новгород, им лично жал руку Кириенко. Сейчас опять с Полуниним поедом, теперь в Петербург, где никто из них еще не был. Скорее всего, у нас будет потом выставка в Русском музее. Представляешь, что это значит для простых деревенских парней?

— По-моему, это утопия, реализованная силами искусства.

— Да, это утопия, но так мы поднимаем Россию.

Но не эти прекрасные идеи стали причиной возникновения Триумфальной арки на берегу реки Лихо-

борки, хотя без народной благодарности и здесь не обошлось. Заслужил Полисский почетное право воздвигнуть необычный памятник не потому, что известен в творческих кругах, а потому, что понравился его произведения жителям района. Началом сотрудничества Никололенивецкой артели и Северо-Восточного округа города Москвы стало благоустройство Лианозовского парка. В зоне отдыха художнику было предложено оформить клумбы. Он создал весьма необычные деревянные же структуры, напоминающие скелеты динозавров и других доисторических животных, поставил лестницы-змеи около деревьев, привез из Калужской области огромные валуны, на которых деревянные конструкции образовали сиденья, и получилось нечто в духе японского сада для размышлений. Детворе очень понравилось, и теперь зеленая часть парка соперничает в популярности с аттракционами и каруселями. Уже все цветы убрали, а бабушки с детьми продолжают отдыхать на удобных лавочках-валунах. В перспективе планируется разбить подобный парк и на реке Лихоборке, где еще продолжают ландшафтные работы. На открытие этой нестандартной зоны отдыха ждут Юрия Лужкова. Префект района волнуется, все же необычная инициатива. Подобных памятников в Москве еще никто не ставил, и совместные с художниками актуального искусства акции по благоустройству города — инновация и эксперимент, оказавшийся очень удачным.

Оксана САРКИСЯН